

КШИШТОФ ЗАНУССИ
АЛЕКСАНДР КРАСОВИЦКИЙ

ИМПЕРАТИВ

Беседы в Лесках

Харьков
«Фолио»
2018

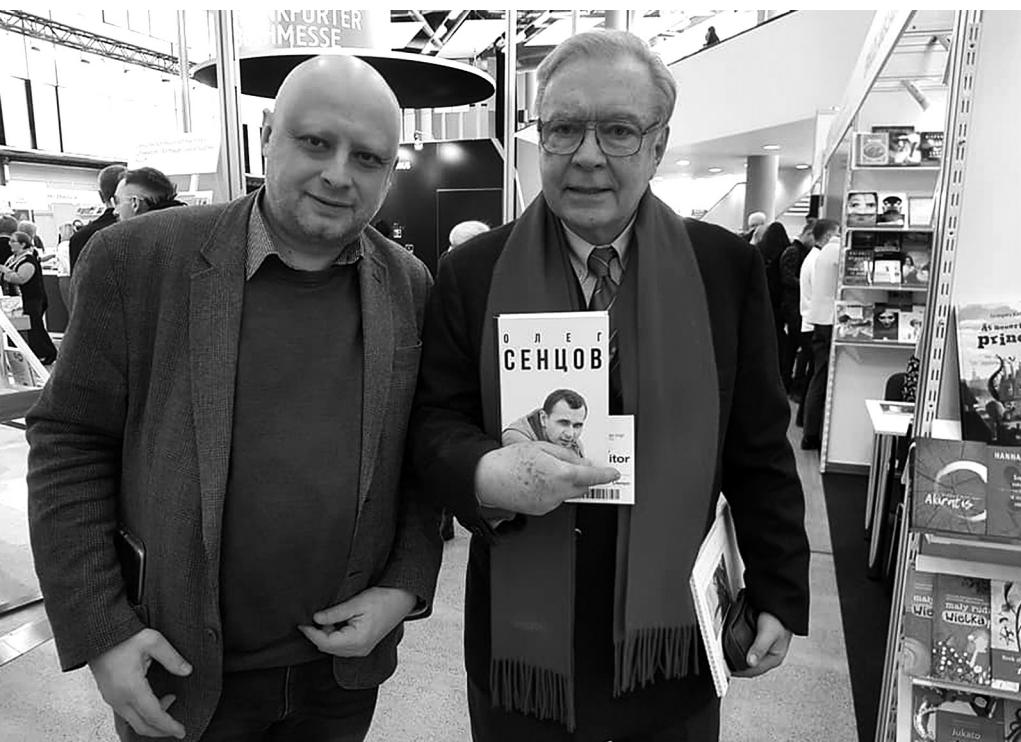
Предисловие

[■]

Когда два человека разговаривают в компании хорошо воспитанных людей, мы стараемся деликатно не подслушивать разговор. Громкий разговор в присутствии третьей стороны — это театр. Персонажи на сцене изображают, что существует четвертая стена, что они не видят сотен глаз, смотрящих на сцену, и сотен ушей, которые слышат разговоры, которые ведутся, казалось бы, без свидетелей.

Мы в течение многих часов разговаривали с господином Красовицким в моем доме под Варшавой, обсуждая различные проблемы современности. Во время этих разговоров родилась инициатива — «убрать четвертую стену» и предложить людям посторонним — читателям — узнать и понять, о чем мы говорим. Мы говорили по-русски, что меня, конечно, ограничивало, но при этом было вполне конкретным вызовом: когда не хватает слов на чужом языке, мысли нужно выражать просто, элементарно. При этом, конечно, теряются оттенки, но я надеюсь, что не пострадала правда, хотя известная пословица говорит, что на чужом языке мы говорим не то, что хотим сказать, а то, что мы можем.

[5]

Кшиштоф Занусси и Александр Красовицкий,
2018 г.

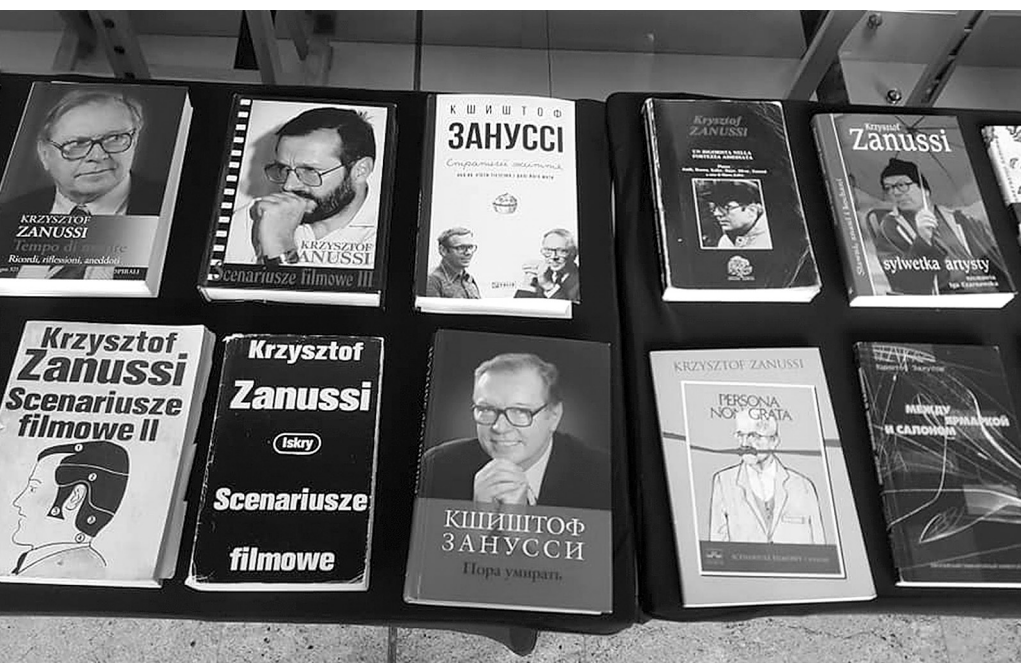
Многие наши разговоры касались исторических тем. Я не изучал историю специально, и мои взгляды — это выражение состояния исторического сознания, которое я разделяю с большинством польских интеллектуалов. Я глубоко убежден в том, что, наперекор всем манипуляторам и политическим пропагандистам, мы можем приблизиться к истине и эта истина является единственной основой примирения и объединения в сложной памяти, которая касается Польши,

Дом в Лясах.
Комната, где проходят репетиции спектаклей

Украины и России. Я стараюсь не забывать о вине и ошибках, которые сделали мы, поляки, и критически смотреть на наследие XIX века, в котором мы часто искали поощрения за счет правды. Сегодня в свободной стране нам должно хватить ума на то, чтобы оценить истинные заслуги и понять реальные недостатки.

Я надеюсь, что русскоязычный читатель с пониманием отнесется к записи наших разговоров и не будет выдвигать к ним требований, которые предъяв-

ляются к научным дебатам. То, что вы читаете, — это запись дружеской беседы двух джентльменов о современном мире (и надо учитывать, что за время подготовки книги к печати многое в мире изменилось). Моя долгая жизнь научила меня, что в каждом разговоре есть что-то полезное, если мы признаём чужое мнение и формулируем наше собственное, не забывая латинскую поговорку «Errare humanum est»¹. В разговоре вы можете ошибаться, и стоит менять взгляды, даже когда это неудобно. Стоит, когда мы хотя бы немного приближаемся к истине.

¹ *Errare humanum est* (лат.) — Человеку свойственно ошибаться.

История семьи и Польши

[■]

— Как история вашей семьи и семьи вашей жены связана с тем, насколько в Европе были перемешаны народы и семьи? Попытки создать моноэтнические государства начались фактически только с 1920-х годов в Европе. И поэтому дальше были Волынь, Висла, Данциг, Вильнюс, Бреслау, Щецин — было множество вопросов, которые стали трагедиями для семей и народов. Откуда ваша семья с такими корнями здесь, в Польше, и откуда семья вашей жены?

— Знаете, в те времена, в XIX веке, таких вопросов даже не возникало, потому что все большие державы были мультинациональными, особенно Австро-Венгрия — империя Габсбургов, где всегда были перемешаны нации, причем австрийцев было меньше, чем венгров, чехов.

— И австрийцы себя немцами не считали?

— Нет-нет, тогда еще не считали. Это произошло уже в XIX веке. Вообще, мне кажется, что это пришло от Наполеона, хотя он хотел создать общеевропейскую империю, которая в этом смысле повторила бы Римскую империю. Это особенно ярко видно

в искусстве его времени — в том, каким мы его видим на парадных портретах — там всегда император Римской империи проявляется. Но в результате после распада империи Наполеона оказалось, что появились новые идеи: уже не династия, а нация стала элементом нашей идентичности.

— Но в Польше нация стала идентичной раньше?

— Не до конца. Я думаю, что до падения Речи Посполитой¹ мы понимали, что это все-таки Речь Посполитая, и не так часто говорили «поляки», чаще — «человек из Короны» или из Литовского княжества. Мы сейчас вообще забыли, что была Корона, и нельзя все, что было тогда, называть Польшей, это была, повторяю, Речь Посполитая — понятие гораздо более широкое.

Мои предки, по линии отца, из северной Италии, из Венеции, где-то там мои корни. И в XIX веке, когда в 40-е годы началось массовое строительство железных дорог в Европе, они сначала строили дорогу до Вены из Венеции, из Триеста, а потом продолжили

¹ *Речь Посполитая* (пол. Rzeczpospolita — республика) — федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии в 1569 г. и ликвидированная в 1795 г. с разделом государства между Россией, Пруссией и Австрией. Располагалась преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Белоруссии и Литвы, а также на части территории России, Латвии, Эстонии, Молдовы и Словакии. При наличии единого государственного устройства Королевство Польское и Великое княжество Литовское имели каждое свой собственный административный аппарат, казну, войско и законы. Главой государства являлся пожизненно избираемый сеймом монарх, носивший титул короля польского и великого князя литовского. Существовавший в Речи Посполитой специфический политический режим принято называть шляхетской демократией.

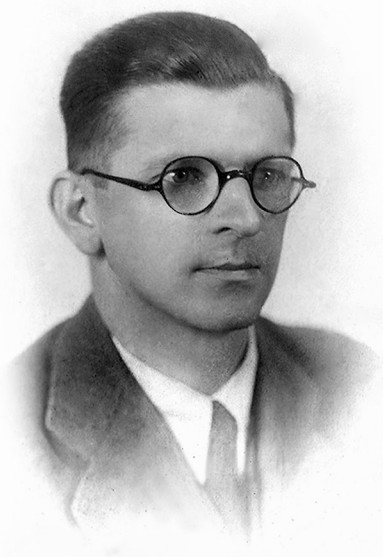

Хелена Невинска-Занусси, бабушка К. Занусси

ее через Краков до Львова. Это была первая большая железная дорога в этой части империи.

В тот период Венеция все еще входила в Австро-Венгрию. Вернее, она принадлежала даже не Австро-Венгрии, тогда это была Габсбургская империя. Австро-Венгрия началась с компромиссов уже в 50-е годы XIX века¹. Это было время восстаний разных

¹ В 1804 году Франц II из династии Габсбургов на наследственных владениях своего рода провозгласил Австрийскую империю как противовес империи Наполеона. Спустя несколько десятилетий, в 1848 г., в Австрийской империи началась революция, также называемая «Весной народов». Активизировались национально-освободительные движения. До 1848 г.

Отец, Ежи Занусси, и мама, Ванда Занусси

наций: и венгры восстали, и было восстание, которое создало Бельгию на севере Европы. Все эти перемены XIX века были очень резкими переменами, но мои предки тогда просто передвигались по империи, не пересекая никаких границ.

— И остались в Кракове?

— Нет, знаете, это такая профессия — люди железных дорог, — они всегда там, куда доходит

Австрийская империя сохраняла федеративный характер, но после подавления революций 1848—1849 гг. была преобразована в унитарное государство с абсолютной и ничем не ограниченной (конституция 1849 г. была отменена в апреле 1851 г.) центральной властью.

железная дорога, так что дошли даже до Львова. А потом с опозданием почти на двадцать лет началось строительство железных дорог в России, и они просто двинулись строить и эту железную дорогу — из Варшавы в Петербург и дальше, как раньше из Вены в Варшаву.

— А кем они были? Руководили строительством?

— Все были строителями, инженерами, имели свои предприятия. А со стороны моей матери это были польские помещики, которые потеряли все свои имения после восстания 1863 года. Мой дед родился уже в Сибири, его родители туда были сосланы. Они умерли, а он, как говорит семейное предание, вернулся пешком. Ссылали больше всего именно помещиков — они подняли восстание. И за это у прадеда было конфисковано имение и последовала ссылка. Есть такое семейное предание, что моя прабабушка успела призвать своего сына, чтобы он принял участие в восстании. Он успел присоединиться к уже проигранному восстанию, но было бы позором, если бы он в нем не участвовал. Если бы он опоздал на несколько дней, то уже не участвовал бы в восстании и имение осталось бы в руках семьи.

— А откуда она призвала его?

— Он в Париже учился. И вернулся в Польшу специально, чтобы успеть принять участие в последнем столкновении, о котором заранее было известно, что оно будет проиграно. Это очень польская история. Даже если это чуть-чуть придумано — таков архетип этого романтического проигранного восстания.

— Это история гордости.